

Бабинцева Екатерина Алексеевна

ЭКОЦЕНТРИЗМ В МИРОВОМ СОЗНАНИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются проблема усиления внимания международной общественности в период 60-х - 70-х гг. XX века к глобальным проблемам окружающей среды, ряд поводов для недавней актуализации данного вопроса, а также причинно-следственные связи и мероприятия, сопутствовавшие развитию современного международного природоохранного порядка. Основное внимание уделяется сменившим друг друга в общественном сознании базисным понятиям антропоцентризма и экоцентризма, а также экономическим связям и глобальным историческим событиям, повлиявшим на необходимость срочного укрепления международного сотрудничества для решения усугубляющихся экологических проблем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 4. С. 26-28. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

9. Кузеев Р. Г. Историческая этнография башкирского народа. Изд-е 2-е, стереотип. Уфа: Китап, 2009. 296 с.
10. Кузеев Р. Г. Очерки исторической этнографии башкирского народа (часть 1). Уфа: Башкирское книжное издательство, 1957. 185 с.
11. Мажитов Н. А. Вопросы древней и средневековой истории башкирского народа. Уфа: Гилем; Башк. энцикл., 2013. 300 с.
12. Усманов А. Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Изд-е 2-е, испр. и доп. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1982. 336 с.
13. Хисамитдинова Ф. Г. Названия башкирских населенных пунктов XVI-XIX веков. Уфа: Информреклама, 2005. 280 с.
14. Чулошников А. П. Феодалные отношения в Башкирии и башкирские восстания XVII и первой половины XVIII в. // Материалы по истории БАССР: в 5-ти т. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1936. Т. 1. Ч. 1. С. 3-64.
15. Шаяхметов Ф. Ф. Между Великой степью и оседлостью: процессы седентаризации башкир и распространения земледелия в XVII-XIX вв.: монография. Уфа: БГУ, 2005. 284 с.
16. Шитова С. Н. История архитектурного декора в башкирских аулах. Уфа: Гилем, 2004. 219 с.
17. Шитова С. Н. Традиционные поселения и жилища башкир: вторая половина XIX – первая четверть XX в. М.: Наука, 1984. 252 с.

ON THE TIME OF THE BASHKIR AULS ORIGIN

Akhatov Al'bert Tagirovich, Ph. D. in History

R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
bertik@mail.ru

The article summarizes the researches on the time of origin of the Bashkir settlements (auls). The paper shows that researchers refer this historical phenomenon to a broad chronological period from the IX to the XVIII century. The author supposes that such disagreements on the date are conditioned by the absence of an integrated methodological approach to the problem. According to the author, ethno-archeological studies of the Bashkirs' settlement complexes of the Late Middle Ages and Modern Time (the XV-XVII centuries) can contribute to solving the stated problem.

Key words and phrases: Bashkir aul; time of origin; ethnography; archeology; ethno-archeology.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются проблема усиления внимания международной общественности в период 60-х – 70-х гг. XX века к глобальным проблемам окружающей среды, ряд поводов для недавней актуализации данного вопроса, а также причинно-следственные связи и мероприятия, сопутствовавшие развитию современного международного природоохранного порядка. Основное внимание уделяется сменившим друг друга в общественном сознании базисным понятиям антропоцентризма и экоцентризма, а также экономическим связям и глобальным историческим событиям, повлиявшим на необходимость срочного укрепления международного сотрудничества для решения усугубляющихся экологических проблем.

Ключевые слова и фразы: антропоцентризм; экоцентризм; окружающая среда; глобальные экологические проблемы; концепция устойчивого развития; природоохранная деятельность.

Бабинцева Екатерина Алексеевна

Российский университет дружбы народов, г. Москва
babintseva_ea@rudn.university

ЭКОЦЕНТРИЗМ В МИРОВОМ СОЗНАНИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В контексте формирования международного экологического сознания примечателен период, относящийся ко второй половине XX века. В 60-е – 70-е гг. наблюдается преобладание концепции экоцентризма над столетиями главенствовавшей в мире идеей значимости исключительного благополучия человеческого индивида – антропоцентризмом.

В качестве примеров, иллюстрирующих период усиления межгосударственного сотрудничества в сфере экологизации и концентрации внимания общественности на вопросах охраны окружающей среды, можно указать ряд конференций и аналогичных встреч, посвященных сопутствующим проблемам, а также международные документы, принятые по результатам подобных мероприятий. К наиболее важным событиям такого рода принято относить Конференцию ООН по проблемам окружающей среды, состоявшуюся в Стокгольме в 1972 г., на которой был впервые поднят вопрос «концепции устойчивого развития», развивавшийся далее уже в 80-х гг. и в наше время, а также озвучено 26 принципов охраны окружающей среды, закрепленных в Стокгольмской декларации [1]; «Саммит Земли» и Конференцию ООН 1992 г. по охране окружающей среды и развитию, состоявшиеся в Рио-де-Жанейро. Первая упомянутая встреча на высшем уровне получила свое прикладное продолжение в 2002 г. в Йоханнесбурге, однако уже в 1992 г. была принята знаменитая Рамочная конвенция ООН об изменении климата, позже конкретизированная и дополненная рядом документов, одним из которых стал Киотский протокол 1997 г. Конференция по охране окружающей среды и развитию не только стала поводом для создания сопутствующей декларации, закреплявшей правовое

обеспечение международной охраны окружающей среды, но и явилась базисом для проведения последующей конференции «Рио+20», состоявшейся уже через 20 лет [3, с. 115].

Следует особенно отметить, что на протяжении многих лет плодотворного сотрудничества вектор взаимодействия стран мира, посвященный экологии и рациональному природопользованию, находился в ряду немаловажных, но не приоритетных направлений межгосударственного взаимодействия. Как правило, изначально развитие экологических отношений на осмысленном уровне проистекало из экономических, социальных и территориальных, в том числе геополитических, проблем. Еще с конца XIX века экологические взаимоотношения между ведущими государствами развиваются в результате массовой индустриализации и урбанизации, что обусловлено активным поглощением ресурсной базы, истощаемых источников недр, а также явным неблагоприятным влиянием на экологию и климат. Ситуация усугубилась в первой половине XX века, в ходе мировых войн и в поствоенный период, когда в силу неизбежности обстоятельств человечество применяло исключительно экстенсивный путь экономического, промышленного и военного развития. Следует отметить, что всплеск усиления международного сотрудничества и правового урегулирования на мировом уровне в сфере охраны окружающей среды относят уже ко второй половине XX века, когда был выявлен перечень непоправимых негативных климато-экологических последствий.

Ряд сформированных локальных актов, регулировавших отношения по поводу природных ресурсов и природно-географических объектов, существовали еще в начале XIX века, к зачаткам можно отнести даже те, что появились еще несколькими веками ранее: регулиующую обращение с ресурсами «Конвенцию о ловле устриц и рыболовстве у берегов Великобритании и Франции» 1839 г., а также австро-венцианский договор 1754 г. «Об определении границ относительно свободного течения вод пограничной реки Олио и использования их для рыболовства». Однако все принятые соглашения подобного рода касались экономической, имущественной, ресурсной и территориальной части вопроса регулирования взаимодействия общества с окружающей средой. Хотя, косвенно, эти акты и преследовали ограничение взаимодействия человека с флорой и фауной, их основной целью был запрет на злоупотребление природными благами вовсе не с точки зрения сохранения видового разнообразия. Такое регулирование не имело контекста защиты окружающей среды и морально-нравственной ответственности по отношению к природе, но существовало с точки зрения экономики и поддержания цикла возобновляемости вида как сырья для добычи, торговли и производства.

Именно общественные ценности являлись определяющим фактором при любой попытке законодательного регулирования той или иной сферы жизнедеятельности, затрагивавшей экологическое развитие [6, р. 540]. Следует отметить, что в ряде случаев такой подход применяется и сегодня, хотя огромная область добычи ресурсов, к примеру, упомянутый рыбный промысел, приобрела хозяйственные внутрифабричные эквиваленты диким источникам.

Природоохранный характер в современном понимании выстраивавшиеся новые межгосударственные взаимоотношения приобрели уже постфактум. Это означает, что складывавшийся межгосударственный разговор по природоохранной тематике проистекал не на превентивной основе, но уже по результатам последствий антропогенного воздействия, выявленных в окружающей среде. Причина заключается в том, что еще в первой половине XX века и ранее человечество в полной мере не столкнулось со всем масштабом ущерба, нанесенного окружающей среде в результате его жизнедеятельности.

До 50-х гг. прошлого века мировое сообщество пребывало в состоянии экологической и санитарно-эпидемиологической напряженности. Активная урбанизация и отток населения для работы в городах, начавшиеся еще в XIX веке, в дополнение к самому по себе опасному, лишенному фильтров и очистительных установок, промышленному производству, привели лишь к усугублению экологической обстановки. Особенно пострадали бассейны рек и другие водные объекты, в том числе, питьевой воды, куда без оборудованной канализации смывались все нечистоты и вещества хозяйственно-бытового происхождения [5, р. 71-73]. Государство и корпорации обращали внимание на крупные промышленные загрязнения лишь в том случае, если это создавало помехи производству.

Что касается социума и граждан, переместившихся в город на постоянной основе, то загрязнение в ограниченной урбанистической среде вызывало проблемы в сфере здравоохранения и безопасности человека. Недовольство жителей крупных городов, работников фабрик и эпидемии стали причиной появления нового вида природного законодательного регулирования – актов, ограничивавших природопользование в контексте сохранности здоровья граждан [Ibidem, р. 71]. Тем не менее, контроль за их соблюдением и уже нанесенный ущерб сделали такое регулирование малоэффективным.

Промышленный и энергетический секторы, прошедшие конвертацию для военных нужд, и ранее функционировали с упором на экономические потребности коммерческих организаций и государства. Милитаризация гражданских объектов и усиление производственных приоритетов над эколого-санитарными окончательно отставили на второй план экологическое сознание человека, продолжив традиционный способ взаимодействия с окружающей средой и лишь усилив антропоцентрический подход к этому взаимодействию. Колоссальные по масштабам и разрушительности мировые войны не только переключили фокус внимания общества, оставив экологические проблемы на втором плане. Глобальная геополитическая экспансия и военные столкновения привели к крупнейшим изменениям качества и целостности почв, состава ландшафта и рельефа, иррациональности использования ресурсов окружающей среды, химическим, биологическим и радиоактивным загрязнениям источников воды, уничтожению видов и их среды обитания.

Затянувшаяся гонка вооружений, начавшаяся еще в 30-е гг. XX века, и последовавшая холодная война были напрямую связаны с борьбой за первенство в разработке и испытании первой атомной бомбы. Удержание

позиции мировой ядерной державы стало приоритетным направлением каждого крупного государства, боровшегося за позицию мирового лидера, что еще на десятки лет отложило рассмотрение вопроса необходимости защиты окружающей среды от столь активного антропогенного вмешательства. Все события, связанные с ядерными испытаниями и разработками, происходившие в период от первого зафиксированного испытания атомной бомбы “Trinity” в США в 1945 г. и японской катастрофы в Хиросиме и Нагасаки и до нынешнего момента, не проходят бесследно для баланса окружающей среды, какие бы меры по локализации и захоронению не производились.

Таким образом, антропоцентризм просуществовал вплоть до 70-х гг. XX века. Именно в этот период времени приобрела очертания послевоенная расстановка сил в мировом сообществе, а человечество, наконец, начало обращать внимание на экологические последствия, накопившиеся в результате многовекового влияния на природную среду, и на значительный регресс состояния окружающей среды. Профессор С. Д. Дерябо затронул тему пределов роста и развития и отметил, что именно «70-ые годы XX века принято считать своеобразным рубежом в развитии западного общественного экологического сознания, который связан с постепенным осознанием того, что на смену “веку изобилия” постепенно начинает приходить “век постизобилия”» [2, с. 130-151].

Вторая половина XX века становится периодом времени, когда международное сообщество осознает необходимость принятия ряда экологических многосторонних законодательных актов как гарантов приостановления деструктивных процессов, затронувших окружающую среду. Так, в 1959 г. заключен и в 1961 г. вступает в силу «Договор об Антарктиде», подписанный 12 государствами. В 1977 г. становится действительной очень важная «Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду», а также целый ряд других актов, а в 1994 г. – «Рамочная конвенция ООН об изменении климата». В условиях изменчивости климатической обстановки и вызовов времени международное сообщество пришло к выводу, что утвержденные положения конвенции призваны регулировать экологическую сторону жизнедеятельности человека, но недостаточны для обеспечения безопасности окружающей среды. Поэтому по сей день рамочная конвенция дополняется рядом документов, которые создаются по результатам периодически организуемых экологических конференций и переговоров, проходящих по всему миру.

Из описанных событий можно сделать вывод о том, что, несмотря на разнообразие природных ресурсов нашей планеты, помимо комфорта и пользы человечеству, прогресс усиливает вредоносное антропогенное вмешательство в окружающую среду. На фоне взаимодействия человека и природы, а также его постепенного отделения от естественной среды в той или иной мере всегда существовали регуляторы и определенные правила внедрения в естественные ресурсы. Так, в доисторические времена взаимодействие с природой для человека имело сакральное значение, а его верования диктовали нормы добычи и потребления ресурсов. С появлением государственности и в период развития цивилизаций Древнего мира регулирование приобретает экономическое, геополитическое и ресурсное значение. Правовые акты, появившиеся с XV века, лишь закрепляли и возводили во всеобщие нормативы уже устоявшиеся нормы мировосприятия человека, характеризовались мизерной действенностью. Эра глобализации и научно-технического прогресса первоначально не сопровождалась учетом рисков и минимизации ущерба, наносимого окружающей среде, что повлекло за собой усиление антропогенного вмешательства и усугублению экологической обстановки в мире. Все это привело к глобализации негативных экологических последствий и, как следствие, увеличению масштаба превентивных и природоохранных мер современности.

Список источников

1. **Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды** [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 02.11.2017).
2. **Дерябо С. Д.** Экологическая психология: диагностика экологического сознания. М.: МПСИ, 1999. 310 с.
3. **Пискулова Н. А.** Экологический вектор развития мировой экономики: монография. М.: Навона, 2010. 240 с.
4. **Пискулова Н. А.** Экология и глобализация: монография. М.: МГИМО-Университет, 2010. 210 с.
5. **Hayes S. P.** Explorations in Environmental History. Pittsburgh, 1998. 480 p.
6. **Tarr J. A.** The Metabolism of the Industrial City: the Case of Pittsburgh // Journal of Urban History. 2002. Vol. 28. № 5. P. 511-545.

ECOCENTRISM IN WORLD CONSCIOUSNESS: HISTORICAL ASPECT

Babintseva Ekaterina Alekseevna

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

babintseva_ea@rudn.university

The article considers the problem of strengthening the attention of the international community in the period of the 60-70s of the XX century to global environmental problems, a number of reasons for the recent actualization of this issue, as well as the causal relationship and activities that accompanied the development of the modern international environmental order. Special attention is paid to the basic notions of anthropocentrism and ecocentrism that have replaced each other in the public consciousness, as well as to economic relations and global historic events that have influenced the need for urgent strengthening of international cooperation for solving aggravating environmental problems.

Key words and phrases: anthropocentrism; ecocentrism; environment; global environmental problems; conception of sustainable development; nature protection activity.